

«БОГОРОДИЧНИКИ» О СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ

Дьяченко Олег Викторович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена вопросам межконфессиональных отношений неокульты «Богородичный центр» и современного русского православия.¹

¹ Публикация подготовлена при выполнении задания 12.1.3 Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы.

Конфессиональная структура современного белорусского общества неоднородна. Наряду с историческими религиями, пользующимися поддержкой государства, в Республике Беларусь нелегально действуют десятки неокультурных объединений и их представителей, среди которых особое место занимает «Богородичный центр», возникший и структурировавшийся в 1980–90-х гг. в Российской Федерации и действующий под различными наименованиями. Актуальность изучения вопросов, связанных с функционированием «Богородичного центра» обусловлена спецификой его вероучения и целевой аудиторией, в качестве которой выступают приверженцы Белорусского экзархата Московского патриархата Русской православной церкви. Религиозная активность «богородичников» содержит в себе риски возникновения и развития межконфессиональных конфликтов и религиозного экстремизма.

В Беларуси распространением религиозно-политической идеологии «Богородичного центра» занимались «Центр святого Иосифа» и молодежная благотворительная общественно-просветительная организация (МБОПО) «Армия милосердия».

«Армия милосердия» функционировала в Минске в период с 1994 по 1999 год. Согласно уставу, главной целью организации декларировались идеи «возрождения на Беларуси традиций святости и благочестия, ...воспитания молодого поколения в духе милосердия и любви к Богу и Отечеству, ...реализации и защиты ...духовных прав и свобод молодых людей, ...распространения учения о праведной и благочестивой жизни...». В действительности при поддержке московских миссионеров в Беларуси проводилась открытая пропаганда религиозно-политической идеологии и культуры «богородичников». Например, в мае 1999 года в Доме культуры ОАО «Элема» в Минске под названием «Искусство Новой Святой Руси и явления Божией Матери в России 1984-1997 гг.» была организована работа выставки средств культовой деятельности (икон, хоругвей, ритуальных облачений, статуэток божьей матери, крестов, фотографий Береславского, Николая II, Григория Распутина). Экскурсии проводили «диаконы» С.М. Никольский и минские активисты «Армии милосердия». Одновременно в выставочном зале шла торговля книгами Береславского и периодическими изданиями «Богородичного центра». В Книге отзывов посетителей выставки «Искусство Новой Святой Руси и явления Божией Матери в России 1984-1997 гг.» в период с 20 по 31 мая 1999 года из 70 записей более 50 содержали сведения о религиозной пропаганде во время экскурсий. Приведем несколько типичных записей, сделанных после экскурсии 29 мая 1999 года: «Любовь к Богу должна спасти наши души. Только любовь к Богу спасет нас и мир. Большое спасибо за лекцию», «Благодарим всех, кто трудится во Славу Господню, кто ведет нас по этой чудесной выставке. Слава Господу Богу и Святой Богородице», «Посмотрела выставку икон Божией Матери. Прикоснулась к Божественному. Увидела место и роль Божией Матери во Вселенной. Благодарна сотруднице Дине за ее великолепное разъяснение. Восхищена выставкой. Спасибо. Храни вас всех Бог!».

Анализ печатных изданий «Богородичного центра» показывает, что идеология и деятельность этого неокультурного объединения объективно направлена на дезинтеграцию современного русского православия, пропаганду апокалипсических идей и религиозного эксклюзивизма. Как известно, источником религиозной идеологии

«богородичников» являются многочисленные сочинения архиепископа Иоанна (Береславского), содержание которых ему якобы было продиктовано самой богородицей. В декабре 1994 года Русская православная церковь на Архиерейском соборе однозначно выразила свое отношение к религиозно-политическому учению «богородичников», объявив его «лжерелигией», разрушающей «традиционный уклад жизни.... духовно-нравственный идеал...» и представляющей угрозу «целостности национального самосознания и культурной идентичности» [1, с. 507-509].

Жесткая оценка учения Береславского явилась закономерной реакцией Московского патриархата на многолетнюю деструктивную религиозно-политическую и антицерковную деятельность «богородичников». В своих сочинениях архиепископ Иоанн (Береславский) утверждал, что после падения самодержавия в 1917 году в России установилась власть дьявола – апокалипсического «красного дракона», который подчинил себе все сферы жизни общества, включая религиозную [2, с. 37]. «Красный дракон» в его понимании – это «дух универсального безбожия», «дух коммунизма». «Дракон» создал «треугольник черного Иерусалима», «удавку Советской власти» в лице КГБ, КПСС и РПЦ [3, с. 9, 42, 45, 82]. Он осуждал сотрудничество церкви и советского государства, усматривал в нем отступничество от канонов православного христианства. По его мнению, институт церкви утратил свою сакральную сущность, которая во второй половине 1920-х годов переместилась в Истинную православную церковь и в Соловецкий лагерь, где содержались репрессированные православные клирики, монашествующие и миряне. При этом главным виновником политических репрессий в СССР Береславский считал «церковь» митрополита Сергея Страгородского [2, с. 54; 4, с. 96, 99].

В целом исторический период конца 1920-начала 1990-х гг. характеризовался им крайне негативно. Наряду с оскорбительными выпадами в адрес православного духовенства, Береславский грубо искажал советскую историю, фокусировал внимание исключительно на репрессивной политике государства; идеализируя и романтизируя деятельность церковников-монархистов, создавал культ мученичества за веру как жизненный императив и наивысший моральный идеал [2, с. 21, 33, 41, 43, 47, 48, 63, 66-76, 160-164].

В поисках обоснования своего религиозного статуса Береславский обратился к прямым фальсификациям церковной истории. Он создал легенду о якобы имевшем место тайном рукоположении патриархом Тихоном (Белавиным) некоего священника Серафима Поздеева («Серафим Умиленный», «Серафим Соловецкий») в епископский сан с титулом «епископ Смоленский». В дальнейшем этот мифический епископ будто бы стал патриархом Истинной православной церкви и основателем «Серафимовой богородичной ветви», преемником которой и является «Богородичный центр» [2, с. 4, 19-21, 39-41]. Согласно одной из последних трактовок, «патриарх Соловецкий» Серафим Поздеев – это великий князь Михаил Александрович Романов (так называемый «последний русский царь Михаил II Романов»), чудесным образом избежавший расстрела в 1918 году [5, с. 58-67].

Береславский открыто предлагал духовенству и мирянам Московского патриархата перейти на его сторону, «отречься от служения дьяволу, от Красного

дракона, от коммунизма», «перечеркнуть старые книги, оставить уставные привычки и циркуляры, предписания и правила», а сохранившим лояльность клирикам угрожает апокалипсическими наказаниями [4, с. 41, 104, 105].

Религиозно-политические идеологемы Береславского наполнены крайним мистицизмом, апокалипсизмом, идеями мученичества и страданий за религиозные убеждения, неприятия установившегося механизма государственно-конфессионального взаимодействия. В сознании членов культа «московское православие» отождествлялось исключительно с сатанизмом, а советская история – с репрессиями. Вне всякого сомнения, идеи «богородичников» являются экстремистскими и провоцирующими межконфессиональные конфликты в обществе.

Литература

1. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29 ноября – 2 декабря 1994 г.) «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» // Секты против Церкви (Процесс Дворкина) / Составитель А. Л. Дворкин. – Москва : Издательство Московской Патриархии, 2000.
2. Архиепископ Иоанн (Береславский). Серафим, патриарх Соловецкий. – Москва : Издательство Православной Церкви Божией Матери Державная, 2001. – 254 с.
3. Архиепископ Иоанн. Царица Мира. – Москва: Новая Святая Русь, 1995. – 96 с.
4. Архиепископ Иоанн. Откровение Божией Матери в России архиепископу Иоанну. Жена в пустыне. Май-июль 1994 г. – Москва: Новая Святая Русь, 1994. – 112 с.
5. Миссия Марии. Журнал Вселенской Марианской духовности. – 2003. – № 1.